

Моя ненаглядная вернулась с курорта, провела отпуск одна в Турции. Вдвоем не получилось, на работе у меня возникли неожиданные проблемы и мы, посоветовавшись, решили, что пусть хоть она одна насладится солнышком и морем среди нашей промозглой питерской зимы. Несмотря на то, что моя жена в свои 40 лет прекрасно выглядит, ревности я к ней никогда не испытываю. По большому счету, она и поводов — то никогда не надавала. Может и было что на стороне за 20 лет совместной жизни, но как-то незаметно для меня. Наоборот, я иногда полусуто говорил ей, что женщине для того, чтобы хорошо выглядеть в зрелом возрасте — надо обязательно иметь молодого любовника, а лучше несколько и почаще менять. Обычно такие разговоры мы заводили в кровати, это заметно нас разогревало. Но особо тему мы не продвигали, я довольствовался тем, что во время наших походов в рестораны мужики откровенно пялились на мою Марину, которая умело подчеркивала свою внешность красивыми нарядами и ярким макияжем.

Вот чемодан распакован, выпито шампанское за встречу, я уже в трусах в кровати, слушаю рассказы и рассматриваю привезенные с курорта фотографии, жена приняла душ после дороги и крутится в халатике перед зеркалом. «Вот смотри как загорела», — Марина задирает халатик и крутит передо мной своей задницей. Я отмечаю на попе узенькую полосочку незагорелой кожи между ягодиц, это значит новый купальник использовала. Который специально для Турции купила. (Специально для ) Я когда его увидел, еще усомнился, что она будет в нем ходить — уж очень узенькая сзади веревочка и спереди не очень много ткани. Марина, вроде как смотря на себя в зеркало, поворачивается ко мне вполоборота: «Мне кажется я похудела, а?» Я уже втянулся в эту игру, чувствую напряжение в члене, мой взгляд направлен на ее подтянутый животик, в нижней части которого рядом с миниатюрным аккуратным треугольничком коротко подстриженных волосиков обнаруживаю какое-то цветное пятнышко, которого раньше я не видел. «А это что за новость?»

— Ой, это я татушку временную сделала, думала, что смоемся, а она осталась. Птичка. Тебе нравится? — Марина, бесстыже выставила свой животик на мое обозрение, слегка расставив загорелые ножки.

Я как раз перед этим рассматривал фотографии, сделанные на пляже — там никаких татушек видно не было, картинка была нанесена в таком месте, что даже из под этого и так небольшого купальника ее видно не было.

— Так, так!, — я изобразил негодование, хотя от внезапного возбуждения перехватило дух. — И для кого же ты ее сделала, если ее видно только когда ты без трусов?

— Ну вот так получилось, я хотела, чтобы она наоборот видна была рядом с краем трусиков, но девушка, которая рисовала, наверное ошиблась. Я же лежала, мне не видно было, — тоном нашалившего ребенка оправдывалась женушка. — Ну так как, тебе нравится? Обязательно сфотографируешь меня, пока загар и татушка не смылись.

Надо сказать Марина вообще любила всякие цацки на себя вешать, в прошлом году пирсинг в пупок вставила, специально для этой поездки цепочку на бедра нацепила.

— Красота! Такую красоту и ни кому не показывать? — я с ехидной улыбкой подозрительно посмотрел жене в глаза. — Приставали — то турки поди?

— Да там даже к бабкам семидесятилетним пристают, — Марина опустила полы халатика,

взяла крем для тела, под села ко мне на край кровати и стала намазывать свои изящные ножки. — Ты что, ревнуешь? Сам же меня одну направил на курорт, сам разрешил побаловаться, если очень захочу, а теперь возмущаешься?

— Так, все-таки значит было чего-то? А ну рассказывай!

— Ну-ну, разок может и было, — Марина подхватила игру и стала, растягивая слова, изображать загадку. — А может и не было... давай кремиком меня намажешь.

Она скинула халатик и откинув одеяло, легла рядом на простыню кверху спиной. Я неторопясь начал втирать ароматный крем в ее кожу, опускаясь все ниже к ее аппетитным булочкам.

— Ну так что там у тебя было? — мои пальцы уже скользили между ее ягодиц. — Давай как колись, курортница! Там поди тоже кремиком кто-то намазывал?

Марина слегка раздвинув ноги, позволила моим скользким пальцам коснуться ее ануса и гладковыбритой промежности. Она даже стала слегка двигать бедрами в так движению моей руки. Я смотрел на ее раздвинутые ягодицы и мне показалось, что колечко ануса какое-то непривычно большое, с приоткрытой дырочкой посередине. Я ввел туда сначала один, потом второй палец. Пальцы, смазанные кремом, без особого труда проникли в заветное отверстие.

— Ты чего хулиганишь? — голос Марины зазвучал ниже и с придыханием. — Соскучился по жenuшке?

— Никто тут не побывал без меня? — я ввел ей в задний проход большой палец, а остальными одновременно стал массировать ее набухшие губки. Член мой стоял колом, выпятив трусы, я и не старался его спрятать. Марина протянула руку и сжала мой ствол: — Ух ты, какой крепкий!

Быстро сбросив трусы, еще шире раздвинув ей ножки и лег сверху и ввел свой конец по самые яйца в ее горячую и мокрую щель.

— Так как? Делали это тебе там? — Я старался не торопиться, медленно вводя и выводя член. Марина улыбнулась игриво. — Но ты у меня все-равно самый лучший! Давай повернемся.

Она легла набок и хотел продолжить свое занятие, но жена взяв мой конец, уверенно приставила его к анусу и подалась задницей в мою сторону. Опа! Это что-то новенькое, раньше мы такими делами не занимались. Вернее было пару раз на заре туманной юности, но тогда инициатором был я, а она не захотела и у нас толком ничего не получилось.

Сейчас же напротив, Марина сама насадилась на мой член по полной программе и подмахивала, постанывая. В заднем проходе у нее было скользко, горячо и приятно. И, как ни странно, особой тесноты я не ощущал, несмотря на то, что член мой достаточно толстый.

— Да-а-а, с пользой съездила, сразу видно, — прошептал я ей на ушко, наминая ее упругие буфера. В ответ Марина усилила встречные движения и громче застонала. Мне очень понравилось иметь ее в задницу, я не хотел так быстро кончать. Поставив ее раком, я снова без труда вошел в уже разработанное отверстие и продолжил засаживать ей свою елду. Жена участила дыхание и стоны и выгнула от удовольствия спинку. Свет мы не выключали, я просто балдел от новых ощущений и вида ее упругой попки, от вида моего блестящего члена, растягивающего ее дырку. Я взял ее обеими руками за жопу и стал накачивать, что есть сил. Я хотел разорвать ее! Долго так продолжаться не могло и мощной струей я разрядился прямо в нее. Долго еще не мог успокоиться, продолжая движения уже обмякшим концом. Потом мы, обнявшись, повалились на простыни... Наши сексуальные отношения начали приобретать новую жизнь!